

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
образования

«Санкт-Петербургский Государственный Университет»

Институт философии
Кафедра онтологии и теории познания

Выпускная квалификационная работа:
Язык как способ доступа к предметности.

Студентки 4 курса
Андреевой Е.А

Научный руководитель:
кандидат философских наук
И.И. Мавринский

Рецензент:
доктор философских наук
Л.В. Шиповалова

Санкт-Петербург

2016

“Не быть вещам где слова нет”.

Введение

В 20 веке главное внимание уделяется языку – средство представления реальности и выражения мысли, последний оплот рациональности и чувственности. проблематика, связанная с языком, так или иначе касается любой сферы научного знания. Языком занимались и занимаются все, среди них отдающие себе в этом отчет – структуралисты, герменевтики, аналитические философы, логики, прагматики, экзистенциалисты. .

Актуальность данной работы заключается в том, что происходит попытка приблизиться к пониманию того, чем является язык, каково отношение языка к предметности, к реальности, какое место субъект занимает в этом соотношении.

Своей задачей мы считаем показать, как сам по себе язык что-то раскрывает, порождает, конституирует. У нас есть языковое поле, у нас есть поле предметности. Предметностью мы назовем совокупность существующего, существенного, овеществленного – вещи, предметы, которые каким-либо образом взаимодействуют с носителем субъективности через поле предметности. Проследить судьбу субъекта – от смещения и расщепления к умиранию. Занял место язык. Предметность. Реальность, действительность. То, что есть.

Целью ставится заново собрать язык, анализируя разнообразные концепции – философию языка Хайдеггера, психоанализ Жака Лакана, постмодернизм вообще. Объект исследования - то, что язык делает с нами и с реальностью. Предмет – механизмы этого воздействия.

Научная новизна работы заключается в нетипичной сопоставлении разных философских традиций.

Глава 1. Дом Бытия.

"Сущность человека покоится в языке... Мы существуем, выходит, прежде всего в языке и при языке"

Философия вообще, философия языка Хайдеггера была в первую очередь направлена на то, чтобы прийти к способам высказать истину Бытия. Уместным будет писать по-немецки с большой буквы. Таким образом. Язык, рассматриваемый как способ познания истины, обнаруживает свою глубину и многомерность – добавить синонимы. Особенной внимание этой теме Хайдеггер уделяет в своем позднем творчестве. *Письмо о гуманизме (1946)*, *...поэтически жительствоет человек...* (1951), *Тождество и различие (1957)*, *Путь к языку (1959)[1]*, *На пути к языку (1959)*, циклы статей о Гёльдерлине, Хебеле, Тракле и др.). Путь худ творения. Хайдеггер не игнорировал социально-культурный контекст, в котором существовал – так христианско-теологический фон присутствует. Поэтому считаем возможным начать с цитаты из Евангелия от Иоанна” : “Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог”. Эти слова передают глубинные значения языка, его бытийную значимость, его место в онтологии, то, что стремился продемонстрировать Хайдеггер.

Поэт Иосиф Бродский спустя тысячелетия повторяет:

“Бог сохраняет все: особенно слова

Прощенья любви как собственный свой голос”/

Он прав, потому что он поэт – он как никто чувствует язык, слышит его и хранит Хайдеггер высоко ценил поэзию и считал поэтов хранителями Дома Бытия. По Хайдеггеру именно поэт на самом деле истинно относится к бытию, слышит. Поэт обладает способностью молчать. Замолкнув, его субъективность уступает место языку, язык зовет, и зов этот становится слышимым.

Поэзия собирает и хранит в себе самую глубокую истину, позволяя языку воплощаться и пребывать в собственной стихии.

Хайдеггер называл поэзию “чистым говором ”, который словом своим создает бытие.

Искусство конституирует бытие, это источник и фиксация, причем независимая от времени. Через искусство, в особенности через искусство поэзии мы встречаемся с предметностью. “Учреждение бытия в слове” Хайд

Итак, говорит язык, человеку же следует в первую очередь слушать. Заговорив, человек, начинает со-ответствовать говору языка. Речь есть ответ на призыв... “Язык говорит. Человек говорит постольку, поскольку он соответствует языку” Хайдеггер Язык

“Язык есть дом Бытия. В жилище языка обитает человек. Мыслители и поэты – хранители этого жилища. Их стража – осуществление открытости бытия, настолько они дают ей слово в своей речи, тем сохраняя ее в языке”.

Итак, Хайдеггер говорит о языке как Начале. Бытие возможно только при наличии языка, говорение Бытия происходит посредством языка.

Потому для Хайдеггера был важен этимологический анализ – это позволяло “заглянуть” в бытие. В частности, интересно обратить внимание на употребление слова Бытие самим Хайдеггером. Если в ранних работах он использует Sein (настроение предшествует мышлению, это бытие чувства), как целостность, сущность сущего, то позднее заменяет всего одну букву, но это означает ничто иное как знаковое переосмысление понятия бытия – теперь это Seyn, это бытие как ничто(бытие сущего и ничто одновременно, истина бытия).

Язык и Речь неразрывно связаны с Dasein – еще одним основополагающим термином, который использовал Хайдеггер. Dasein обозначает присутствие (здесь-бытие, тут-бытие, вот-бытие...) суть человеческое в человеке,

отличающее его от всего прочего сущего и также заключено в языке. Dasein – не нечто пассивное и созерцательное, напротив, это присутствие, посредством которого совершается бытие и без языка этого совершения происходить не может. Я, человек (Dasein) есть то, что свидетельствует о существовании сущего и вопрошает о нем посредством языка.

Да – “вот, здесь, тут”...Первая часть этого слова обозначает момент зафиксированности, наличествования бытия (Sein). "Человек существует таким образом, что он есть "Вот" бытия, то есть его просвет". Бытие вообще скрыто для нас, но Да дает некоторую конкретность, создает этот самый просвет.

Dasein экзистирует. Настрой, понимание и Речь – фундаментальные экзистенциалы, конституирующих Dasein.

“Человек выказывает себя как сущее через речь”. Речь по Хайдеггеру являет собой не реализацию определенной системы языка, а именно его экзистенциально-онтологический фундамент. Это еще раз подчеркивает, что Хайдеггер мыслил язык на другом уровне, отличном от обыденного восприятия языка как системы знаков и речи как проявления. Инструмента языка.

Сохрани мою речь, прощай речь.

Через Речь человек определяет себя как сущее в мире других сущих. Находит свою предметность. В этом уникальность человека – только он способен определять сущее.

Речь как экзистенциал также включает в себя в слушание и молчание.”Говорению в качестве возможностей принадлежат слушание и молчание” (Исток худ творения). Сама Речь начинается со слушания. Первоначально язык говорит “как звон тиши”, которая “тишит тем, что она носит мир и вещи в их сущности”.

Чтобы что-то сказать, нужно что-то услышать. Говорению предшествует слушание и вслушивание в “звон тиши”.

Человеческая речь становится возможной потому, что в ней раскрывается сущность языка – изначально язык говорит “как звон тиши”, которая “тишит тем, что она носит мир и вещи в их сущности”.

“Слушание конститутивно для речи” Хайд Исток

Слушание указывает на связь речи и понимания.

Понимание того, что услышано, разрешает возникновение речи.

Слушание языка необходимо стоит перед говорением, иначе говорение будет лишено смысла

Говорение - такое слушание, которое по сути есть процесс понимания бытия.

В языке сказывается бытие, показывает себя.

Молчание. По Хайдеггеру даже выше и важнее говора, сказа. Молчание артикулирует (произносит, выговаривает) понимание и является основой умения слушать.

“Язык основывается внутри молчания”. В процессе молчания человек слушает, слушая, он что-то улавливает и понимает. Что-то поняв, возможно что-то сказать. Являясь истоком Речи, молчание является и ее завершением. Что-то сказав, человек замолкает, возможность для нового понимания.

Что-то что йствует – “Язык говорит”. Язык язычит. Хайдеггер рассматривает вещи сами по себе. Предметность уже дана. Язык транслирует

Язык у Хайдеггера не является объектом. Не человек говорит на языке, не человек является его носителем. Язык не принадлежит человеку. Язык первичен, он намного выше его предметного понимания. Языком идет отношение к истине бытия.

Хайдеггер указывает на интерсубъективность системы языка – она выражается в том, что : язык превращает общепринятое в общезначимое и объективное. Объективное как свободное от субъекта, переходящее на иной уровень.

По Хайд, со-общение является связью нескольких говорящих, которая ведет к общезначимому пониманию мира.

“Единым” началом является язык, который придает миру (всему в мире) свойственное языку единство.

Язык говорит, поскольку весь он – сказ, т.е. показ. Язык говорит нам свой сказ, то есть показывает, что вообрал в себя, что в себе несет. Дом бытия – это хранилище всего сущего(#хранилище #дом бытия) и имеет. Язык сообщает о бытии, а мы пользуемся (не используем) сказ языка, чтобы осуществить свою речь, свой сказ. Таким образом, получается, что именно язык говорит в нас, говорит нами, а не мы говорим на языке. Язык реализовывается через нас, создавая реальность и структурируя ее.

"Человек - не только живое существо, обладающее ... языком. Язык есть дом бытия, живя в котором, человек эк-зистировать, поскольку, оберегая истину бытия, принадлежит ей".

Сам Хайдеггер – хранитель бытия и как мыслитель и как поэт. Его язык – специфический мир его мысли.

Он не говорит в своих работах – говорит мысль. Язык у Хайдеггера императивен свободен.

Язык свободен и больше не является объектом – происходит вытеснение субъекта-человека. Не уничтожение, а именно вытеснение.

“Язык впервые дает возможность стоять среди разверзтых просторов сущего. Где язык, только там и мир, то есть непрестанно преобразующаяся округа решений и трудов, деяний и ответа, но и округа произвола и трескотни, гибели смятения. Только там, где владычественно правит язык, есть историческое совершение”.

Хайдеггеровская мысль о языке расположена глубоко, так же он находит, что говорит именно Глубь бытия, язык говорит и речь его исходит из самых основ. Даже если язык, разговорный язык в каком-то месте неоднозначен, Хайдеггер не считает нужным его выправлять и сводить какое-либо понятие или предмет, момент к одному значению, он дает ему продолжаться в соответствии своему естеству. Истина в языке, пусть даже в каких-то моментах она оказывается неоднозначной.

Как уже было замечено выше, Хайдеггер постулирует, что глубь бытия (основа бытия) говорит. Какова же эта речь? Стоит по немецкому подобию здесь писать с большой буквы. Итак, Речь бытия говорит и тем самым совершается бытие, говорение происходит для человека. Речь бытия нельзя назвать рациональной или иррациональной, различия эти лежат на другом уровне, Речь первичнее этих различий, Речь является тем, что порождает их.

Невозможно по-настоящему определить язык. Вставить цитату хайдеггер из язык. Существует множество определений языка, однако все они поверхностны и не способны уловить сущность языка, потому как Язык так же как Бытие, в котором он совершается, для которого является пристанищем “Язык есть Дом Бытия”, находится на том уровне, где

невозможны никакие конституирующие определения. Язык есть язык, большего сказать нельзя.

Важно отметить Хайдеггеровскую расстановку позиций и отношений. Человек находится при языке или даже для языка, не наоборот, также потому что язык глубже человека, человеческого опыта, мира, в котором он живет, в котором он присутствует, однако именно посредством человека возможно совершения Бытия (в языке).

Хайд. “Письмо о гуманизме” : “Язык есть дом бытия, живя в котором человек экзистирует, поскольку, оберегая истину бытия, принадлежит ей”.

Предмет, предметность - имеет свое название, называя что-то, человек наделяет это бытием , точнее, язык через человека наделяет все бытием.

Слово дает вещи бытие. Хайдеггер говорит: “Власть слова вспыхивает как условление веществования вещи... Старейшее слово для так осмысленной власти слова, для речи называется Логос: сказ, который показывая, дает сущему вернуться в свое это есть”.

Невозможно по-настоящему определить язык. Существует множество определений языка, однако все они поверхностны и не способны уловить сущность языка, потому как Язык так же как Бытие, в котором он совершается, для которого является пристанищем “Язык есть Дом Бытия”, находится на том уровне, где невозможны никакие конституирующие определения. Язык есть язык, большего сказать нельзя.

Разобрав теоретическую концепцию Хайдеггера в отношении языка, мы приходим к тому, что его Дом Бытия как место, где все хранится, все накопленное поколениями символическое, семиотически структурированное бытие. Язык в свою очень оказывается тем, что структурировано и что структурирует это (особенно ясно это демонстрируется в середине 20 века,

когда постмодернизм. При все своей фундаментальности, которую не терпит постмодернизм, Хайдеггер в какой-то мере оказывается созвучен некоторым аспектам постструктурализма. Язык это не только сущее Бытие, но нечто, создающее отношение между самим собой и тем, что в нем может быть обозначено – предметность или если угодно реальность (от лат. Res – вещь). Язык принципиально оказывается тем, через что не только мы получаем некий доступ но и в чем мы нечто ищем и всегда находим, потому что в Доме Бытия хранится все, что было, есть и будет. Иначе чем как через язык выразить это не представляется возможным.

Согласно пониманию Хайдеггера, через язык мы получаем доступ не просто к предметности, но к сути. К сути вещей, причем вещи даны такими, какие они есть. Предметность именно раскрывается через язык, не трансформируясь при этом, оставаясь данностью. БАШМАКИ Вещи хранят в себе следы – следы мы эти можем открыть через язык. Ван Гог. БашмакИ. Меня ведет язык. Сущее – вот предметность у Хайдеггера. Цитата про сущее и язык. Еще раз подчеркнем, что язык Хайдеггера – не объект. Сущность и глубина, истоки языка демонстрируют нам, что язык самостоятелен и свободен. Он скорее субъективен. Что же происходит с субъектом-человеком? Мы предполагаем, что с воззрений Хайдеггера косвенно начинается расщепление Субъекта-человека, здесь он уступает место языку.

Глава 2 . Бессознательное структурировано как язык.

Любое событие языка переходит в событие человека или общества. Здесь нам представляется необходимым подробно остановиться на психоаналитической теории. В частности на концепции Жака Лакана. В контексте рассмотрения проблемы взаимодействия языка и предметности будет недопустимо проигнорировать психоанализ, потому что это как раз тот случай, когда философская концепция перевернула интимный внутренний мир субъекта, задела за живое. А в случае с Лаканом это к тому же новое восприятия языка, новая схема взаимодействия реальности с языком. "Коробящее утверждение

психоанализа сводится к признанию того, что душевные процессы по существу бессознательны и что сознательные процессы составляют лишь часть всей нашей душевной деятельности"¹. В самом по себе наличии бессознательного ничего нового для современников Фрейда нет, как и для нас. Новизна, коробящая новизна, в этом "по существу". Впоследствии Лакан легитимирует это через язык.

Сознание, с которым мы привыкли себя отождествлять, оказывается у Фрейда на периферии психического. Вот, что до сих пор вызывает сопротивление.

Фрейд говорит: "мы можем считать сновидением только то, что рассказывает человек, видевший сон". Психоанализ работает с речью. Субъект психоанализа - это, прежде всего, говорящее существо. Именно это в дальнейшем позволит Лакану "скрестить" психоанализ с лингвистикой. Анализу подлежит не то, что приснилось, а то, что человек об этом рассказывает.

"Бессознательное структурировано как язык" – заявляет Лакан..
Психоанализ имеет дело с символическим регистром, со словом, с речью, с человеком, как говорящим существом. Вовремя "мысленного анализа" будет задействовано преимущественно образное мышление. Воображаемое будет расцветать буйным цветом. Доступ к субъекту мы имеем только через символический регистр, через слово. Человеческий субъект - это эффект означающего.

Фрейд выделяет следующие направления работы сновидения: сгущение, смещение, и замена мыслей образами. Остановимся на этой "замене мыслей".

---

¹ Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М, Фирма СТД, 2003

Что в связи с ней представляет собой обратный ход - толкование? Разгадывание ребуса. Восстановление мысли, мысли, которая была вытеснена. Возвращение в дискурс субъекта чего-то, что из него выпало, чего-то, что было утрачено, восполнение пробела. Образы сновидения рассматриваются как означающие. И структура связей между означающими и представляет собой бессознательное - на примере сновидений Фрейд показывает общие принципы его работы. Связи эти - сгущение и смещение, как заметил Лакан, представляют собой не что иное, как тропы - метафору и метонимию, то есть языковые средства. В кабинете психоаналитика субъект говорит. В его речи открываются пробелы кажущейся бессмыслицы. Означающие, отсылающие к чему-то утраченному. Если анализант пересказывает сновидение, то образы этого сновидения, кажущиеся бессмысленными, это и есть такие означающие. Работа психоанализа - это реконструкция, позволяющая субъекту раскрыть внутреннюю логику своего скрытого языка, и, тем самым, реконструировать самого себя.

Путь, на котором мы можем найти разгадку, лежит как раз в том направлении, на которое мы вышли вслед за Фрейдом. Это связь бессознательного с языком. Языком, как структурой, с одной стороны, выступающей по отношению к субъекту в качестве внешней, в качестве атрибута Другого, и, с другой стороны, интегрированной в структуру самого субъекта. Язык одновременно является и субъективным, и надсубъективным.

Таким образом, субъект, как с точки зрения Фрейда, так и с позиции Лакана, не говорящий, а говоримый (бессознательным).

Бессознательное обладает только одной поверхностью, как лента мёбиуса - мы всегда оказываемся в одном и том же пространстве, но в разное время, в последствии.

“Бессознательное – это глава из моей истории, которая отмечена прочерком или же занята ложью, это глава, подвергающаяся цензуре. Но истина может быть обнаружена: наиболее часто она записана где-то в другом месте”²

Лакан разработал собственную концепцию психоанализа, основываясь как на теории Фрейда, так и на лингвистических (Фердинанд де Соссюр) и антропологических моделях (Клод Леви-Строс). Одной из ключевых особенностей его психоаналитической теории является новая, оригинальная трактовка бессознательного.

“Я тот, кто читал Фрейда” - так заявил о себе Лакан, и действительно, создавая свою теорию, он многое почерпнул из фрейдистского учения, неоспоримая заслуга Фрейда, по его мнению, состоит в том, что произведенная последним "коперниканская революция в философии" коренным образом изменила отношение человека к самому себе. Также основой его концепции стала теория Ф.де Соссюра. “Лакан абсолютизировал идеи Соссюра о дихотомии означаемого и означающего, противопоставив соссюрской идее знака как целого, объединяющего понятие (означаемое) и акустический образ (означающее), концепцию разрыва между ними, обособления означающего. Методологический подход Соссюра привлек Лакана возможностью изучать язык как форму, отвлеченную от содержательной стороны”³

В результате Лакан говорит, что бессознательное структурировано как язык. “Он стремится к рациональному истолкованию бессознательного, ищет взаимосвязи его эмпирического и теоретического уровней, неклассические принципы обоснования знания, исследования бытия и познания”.

Лакан дебиологизирует бессознательное, окультуривая его посредством определения через язык.

---

² Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. — М: Гнозис, 1995.

³ Маньковская Н.Б. "Париж со змеями" (Введение в эстетику постмодернизма). - М., 1994

У Лакана смысл – смысл в бессознательном , смысл в симптоме. Смысл имеет смысл исключительно в языке и выявляется посредством означающего

Бессознательное, структурированное как язык, есть результат воздействия речи на субъект. Речь – как интерпретатор чего-то не до конца интерпретирующегося но вызывающего к интерпретации. А что же есть субъект? В лакановской терминологии субъект один - субъект бессознательного. Во французском языке для обозначения "я" есть два слова - "je" и "moi". Je, чисто грамматически, это я, когда я делаю что-то . Moi - это я, как личность. Так вот, Moi у Лакана - это эго, собственное я, то, что мы обычно имеем в виду, говоря "я". Je - это субъект бессознательного, и это тот я, который на самом деле действует, принимает решения, определяет то, что происходит в жизни. Moi по отношению к je выступает в качестве объекта. Это конструкция, симптом, который субъект выстраивает.

Таким образом, субъект не исчерпывается cogito, субъекты бытия и мышления расположены на разных уровнях. "Я мыслю там, где я не есть, и я есть там, где я не мыслю" – полемика с Декартом и его ubi cogito ibi sum.

"Субъект не является причиной самого себя, он носит в себе причину, которая его расщепляет. Причина эта - означающее, без которого в реальном вообще не было бы субъекта. Субъект есть то, что одно означающее представляет другому означающему, к этому же сводится слушающий субъект: "оно" говорит в нем, обращается к нему, и тут он исчезает как субъект и становится означающим"⁴

"Поступок - это речь". Все сводится к речи.

---

⁴ Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном или судьба разума после Фрейда. 1957

Речь – креационист, порождающий слова, которые реальнее вещей, речь как система мира. Процесс символизации Речи протекает бессознательно. Речь тут уместно писать с большой буквы, потому как Лакан буквально возводит ее в ранг целого мира. Слова по Лакану реальнее вещей.

“Для человека как субъекта, мучимого языком, речь не менее весома, чем реальность.”⁵ Можно даже сказать, что речь первичнее реальности, ведь ребенок вначале учится пользоваться речью, а потом начинает находить самого себя в реальности и сопоставлять себя с ней, определять, какое место он в ней занимает – и даже это напрямую зависит от того, на каком языке он говорит.

Лакановская система выстраивается следующим образом – это соотношение реального, воображаемого и символического – важнейшие понятия в теории Лакана, благодаря которым субъект способен отождествлять настоящее, прошлое, будущее. Интересно, как перекликается эта система со второй топикой Фрейда – я – сверх-я - оно. Выглядит это так – воображаемое (другие, я) - символическое (сверх –я) - реальное(оно).

Бессознательное структурировано как язык. Здесь главное слово "...как язык". Бессознательное не равно языку, (а психоаналитик - не лингвист), но принципы его работы такие же, как в языке: означающее - это, что имеет отношение к означаемому, и приобретает значение в зависимости от контекста. Отсюда и ошибочные действия и сновидения

Речь изначально идёт о наличии структуры, а не о возможности аналитика обозначать и систематизировать некие структуры, привнося сознание в бессознательные процессы... Тем более, что содержание бессознательного переводится на язык сознания.

---

⁵ Маньковская Н.Б. "Париж со змеями" (Введение в эстетику постмодернизма). - М., 1994

В любом языке есть определённые правила. Какие же правила могут быть для бессознательного, не знающего времени, запретов, границ? Следовательно, они есть продукт деятельности сознания. Именно сознание предполагает в бессознательном некоторую логику, как бы проецируя себя в него. С другой стороны, психоанализ указывает в некоторые фундаментальные структуры бессознательного, главным образом в пресловутый "эдипов комплекс". Язык предполагает правила, которые бессознательному не требуются, бессознательное - свободное животное естество, существующее вне правил.

В эпоху постмодернизма, речь о котором пойдет в следующей главе, происходит некоторый идейный кризис, в результате которого появляются новые теории, одна из основных – отождествление важнейших философских категорий с языком.

“Основа гиперреальности - симуляция, её единицами являются симулякры - знаки или несамотождественные феномены, отсылающие к чему-то другому, а потому симулятивные. Существует учение о трёх порядках симулякров: копии, функциональные аналоги и собственно симулякры. К третьему порядку симулякров относятся все современные феномены, включая деньги, общественное мнение и моду. Они функционируют по принципу символического обмена. Современную эпоху характеризует чувство утраты реальности.”⁶

То, о чем говорит Жан Бодрийяр, применимо и к тому, о чем сегодня говорили мы. Жак Лакан - психоаналитик-постмодернист, даже Фрейд, творившего до начала эпохи постмодернизма можно отнести к этому течению, потому что оба они отходят от реальности. Оба используют метаязык, оба заставляют субъекта обратиться на себя самого. Однако в

---

⁶ Симулякры и симуляция / *Simulacres et simulation* (фр.) (1981, рус. перевод 2011)

случае с Лаканом это в разы нагляднее, потому что он, как и многие постмодернисты, культивирует язык, речь, создает некий гипертекст.

“Язык есть Бог, если Бог для меня и существует, то это именно язык”.⁷ Так говорил великий поэт Иосиф Бродский и Жак Лакан говорит о том же самом, только своими словами. У постмодернистов нет Бога, вместо Бога у них текст, язык, речь, слова. Идея о том, что мир – это текст, притягательна. Ведь текст поддается корректировке и в то же время – текст универсальный, надежный хранитель информации. Память субъекта, память общества, память культуры – все это сегодня можно зафиксировать и фиксируется с помощью текста, языка. Все это можно изучить. А потому идеи Лакана о деконструкции бессознательного в пользу языка – это не просто возрождение идей Фрейда, это потенциальная возможность достигнуть в области психоанализа и изучения феномена бессознательного в частности таких успехов, которые позволят человеку как никогда познать себя.

Глава 3

“Есть вещи, которые невозможно представить, но можно назвать. Получив имя, они изменятся, перельются в другую сущность и перестанут соответствовать имени, и тогда их можно будет назвать снова, уже по-другому, и этот процесс — завораживающий процесс творения — не имеет конца; вот слово, которое называет, и слово, которое означает. Понятие, как организм, и текст, как вселенная”

В этой главе, посвященной проблеме языка в постмодернизме, не будет представлена какая-либо единственная теория, а будет дан комплексный обзор, синхронный самой сути постмодернизма – интертекстуальности, множественности концепций, заключенных одна в другой, дополняющих

---

⁷ Бродский И. Большая книга интервью. – М., 2000. С. 95.

друг друга, это своего рода современный конструктор бытия. При всей своей пестроте, в постмодернизме мы обнаруживаем общую канву. У нас есть мир как текст. Цитата Деррида. У нас есть субъект, который умер. Еще какая-нибудь цитата. У нас есть симулякры – образы отсутствия действительности, которые становятся автономными, создавая гиперреальность. Получается, что современный постмодернизму мир основан на симулякрах, которые в свою очередь ни на чем, кроме собственной своей реальности не основываются. Это искусственный мир. Мир текста. Взаимодействия человека с миром коренным образом меняются. Попадает ориентация на реальный объект, отсутствует попытка взаимодействия с ним при помощи языка, потому что в мире симулякров нет разницы между словами и вещами. Где мы находим это? Опять же, в искусстве, прежде всего, в поэзии. Поэзия – сквозная линия, связующее звено, проходящее через все времена. Это чувствовал Хайдеггер. Это коррелирует с концепцией постмодернизма. В ситуации мертвого субъекта, которой должен бы стоять на границе между языковым полем и полем предметности, оказывается.. Слово. То самое Слово, которое было в начале всего. Закольцованная структура Бытия. Постулат, которому две тысячи лет, оказывается действительным сегодня. Совершенно неважен при этом какой-либо религиозный контекст, это прежде всего культура, прошлое, которое уже никаким образом нельзя отринуть. Это признание в любви языку, речи, слову. Это то, что знакомо всем, кто связан с языком - когда слова и смыслы рождаются, идеи выражаются, слово звучит и творит реальность вокруг, и именно слова, части речи, а не волшебные палочки, творят новые миры и реальности, нашу реальность.

Если в Хайдеггера первое веяние, в психоанализе субъект, то в постмодернизме умер совсем. Смерть субъекта как один из основных концептов постмодернизма подразумевает собой ситуацию, когда человек оказывается настолько закован в текстовые и гипертекстовые оковы, настолько обусловлен Текстом как Миром – будь то язык, социум, собственная психика (привет Фрейд), что буквально растворяется в этих

структурах, трансформируясь в нечто иное. Это безусловно метафора, однако если играть в эту игру и пойти от того, что Мир это Текст, метафора приобретает огромную ценность. Вспомним Фуко и “Слова и вещи” : «В наше время – причем Ницше уже давно указал на этот поворотный момент – ...утверждается не столько отсутствие или смерть бога, сколько конец человека... Мысль Ницше возвещает не только о смерти бога, но и (как следствие этой смерти и в глубокой связи с ней) о смерти его убийцы»

Уважая парадигму а значит заботясь о точности структуры скажем, что именно в таком виде - смерть субъект – концепт дает Р. Барт в статье «Смерть автора» , посвященной проблеме исчезновения субъекта в литературе «...если о чем-либо рассказывается ради самого рассказа, а не ради прямого воздействия на действительность, то есть,... вне какой-либо функции, кроме символической деятельности..., – то голос отрывается от своего источника, для автора наступает смерть, и здесь-то начинается письмо» Ролан Барт пишет про "Смерть Автора" и существование субъекта как набора ссылок в Метатексте. Таким образом мы видим, что “субъект умер” прежде в всего в литературе, в тот момент когда философия стала считаться с лингвой, когда “замкнулась в языке”.

Смерть субъекта не является абстрактным теоретическим конструктом, это реалья. Человек разорван в современном обществе, расщеплен как говорил Лакан. Растворен в бесконечном информационном потоке, в виртуальной реальности. Ценность субъекта разрешена в следствии современных условий существования информации.

Фуко следующим образом предрекал исчезновение субъекта: «Человек... это изобретение недавнее. И конец его, быть может, недалек. Если эти диспозиции исчезнут так же, как они некогда появились... тогда – можно поручиться – человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке» .

Тезис современной философии о «смерти субъекта» можно рассматривать как метафорическое описание нового положения человека в мире, в котором значимы не только люди как классические субъекты, но и другие элементы реальности. Можно рассмотреть эту теорию как ситуацию, когда онтологический статус человека приравнивается к другим объектам, сохраняя свой статус субъекта или же как когда другие объекты наделяются субъектностью и человек таким образом становится с ними в один ряд, в этом случае происходит отрицание декартовского первенства субъекта

Субъект также перестает существовать за счет перемены своей позиции с активной на наблюдательную, не вопрошая ,но слушая реальность. Конечно в такой ситуации субъект теряет свою независимость, которую постулирует классическая философия и появляется необходимость встраивания в контекст – природный, социальный, культурный или в общем текстовой.

Постмодернистская философия не разрушила концепт субъекта полностью, как это принято считать, хотя существенно переосмыслила его. Ситуация «умирания субъекта» неоднократно случалась в истории философии в связи с появлением конкретно-исторической формы

.

Концепция шизоанализа Ф. Гваттари и Ж. Делеза дополняет картину смерти субъекта. Она также постулирует принципы бессубъектной философии

Происходит замена субъекта (человека) на тело без органов и «машину желания». Шизофреник как результат этой подмены оказывается подлинным героем своего времени. Шизофренизация или полифонизация субъекта – тоже своего рода смерть. С другой стороны, можно сказать, что наше сознание изначально полифонично. Статичный субъект – продукт новоевропейской философии – это скорее абстракция.

Делез и Гваттари предлагают человеку обнаружить эти машины желания в себе и освободить их, подчеркивая, что именно производство желания является катализатором изменения мира. Не говоря собственно о смерти субъекта авторы концепции шизоанализа, тем не менее представляют кризис субъективности в связи с переменной сил, когда желание и его производство выходит на первое место. Это тоже своего рода виртуальность, о которой говорил Бодрийяр.

“И только в ничтожно узком пространстве индивидуального сознательного субъекта смерть принимает необратимый характер. Собственно, это даже не событие, а миф, переживаемый заранее. Для своей идентичности субъекту нужен миф о конце, так же как и миф о начале. В действительности субъект никогда не есть нечто данное — подобно лицу, рукам и волосам, да, пожалуй, и еще раньше них, он всегда уже вдали, стремительно перераспределяется в бесконечном цикле, движимом смертью. Эту повсюду присутствующую в жизни смерть необходимо обуздать, локализовать в одной точке времени и места — в теле”. Бодрийяр говорит о том, что реальность уничтожена вместе с субъектом, происходит замена на симулякры, на виртуальное.

В его последней переведенной на русский язык работе – “Почему все еще не исчезло?” фактически подводится итог своего рода черту под идеями философа, высказанными в книгах "Символический обмен и смерть" и "Прозрачность зла"

“Итак, поговорим о мире, из которого исчез человек. Исчезновение, а не истощение, затухание или уничтожение. Истощение ресурсов, вымирание видов — это физический процесс или природное явление?

Все дело в том, что человек — единственный вид, который изобрел особый способ исчезновения, не имеющий ничего общего с законами природы. Возможно, даже — искусство исчезновения”.

В своей работе “Почему все еще не исчезло?” Бодрийяр начинает разговор об исчезновении человека (субъекта) с исчезновения реальности. Постулат о том что реальность исчезла, будучи замененной на виртуальность была дана в более ранних работах, здесь же Б. поднимает историю вопроса, говоря о том, что реальность начинается с момента решения изменить мир с помощью науки, анализируя мир, человек его как бы растворяет.

“Представляя себе вещи, называя их и определяя, человек обеспечивает их существование, и в то же время, обрекает их на гибель, тонко отделяя от грубой реальности.

Таким образом, классовая борьба существует ровно с того момента, как Маркс дает ее определение. Впрочем, несомненно и то, что она происходила с наибольшей интенсивностью до того, как была определена. С этого момента с ней происходит не что иное, как затухание.

Когда предмет назван, когда он уже схвачен своим изображением и понятием, он начинает терять свою энергию — право быть истиной или выступать в качестве идеологии. Возьмем глобализацию: если о ней столько разговоров, как о чем-то очевидном, как о бесспорной реальности, — это, возможно, потому, что она уже прошла точку своего наивысшего распространения, и сейчас мы имеем дело с чем-то другим.

Таким образом, реальность исчезает в своем концепте. Но что еще более парадоксально, так это совершенно противоположное движение, когда концепт, идея (а также и фантазия, утопия, мечта, желание) также исчезают посредством своей реализации”.

Смерть субъекта наступает через объективизацию мира.

“Этот мир стал полностью объективен с того момента, как не осталось никого, кто видит его. Став чисто операционным, он не нуждается больше

в нашем представлении; к тому же, для представления нет больше и никакой возможности”.

Получается, что мир не нуждается в представлении а значит и в субъекте.

“Субъект исчезает, уступая место рассеянной, подвижной и беспредметной субъективности — эктоплазме, которая все обволакивает и все трансформирует в огромную поверхность, отражающую пустое бестелесное сознание. Все излучает субъективность без объекта — каждая монада, каждая молекула, запутавшаяся в сетях окончательного нарциссизма, в вечном образе-возвращении.

Это образ апокалиптической субъективности, субъективности в конце мира, откуда исчез субъект — не связанный более с тем, чем мог бы быть”.

У Б. в контексте виртуальности происходит переход от смерти субъекта к бессмертию, но бессмертие это также виртуально и обуславливается превосходством Искусственного интеллекта, поэтому оно не суть возрождение а бессмертие при условии смерти. Здесь имеет место иная двойственность. Теперь не духовное-материальное, например, а человеческое-виртуальное. Субъективность умирает, потому что торжествует виртуальность, в которой субъекта нет.

Здесь снова стоит вспомнить Хайдеггера и его Dasein. Может быть, субъект постмодернизма – это расщепленный, неаутентичный Dasein? Погрешенный в тексте, существующий в повседневности и нигде более.

В постмодернизме, таким образом, мы не находим того, чтобы язык давал нам какой-то доступ к предметности, на том простом основании, что язык и предметность растворяются друг в друге, язык становится предметностью, мир становится текстом. При условии действительности того, что как мы описали, происходит с языком, субъект оказывается вытесненным. Со своим Дазайном он оказывается на другом уровне существования. Из-за кризиса 20 века остатки рациональности собираются в языке, потому что больше нигде. После того как с приходом эпохи постмодернизма сменились акценты,

субъект потерял что-то очень важное. Субъект начал разлагаться еще со времен психоанализа, окончательно умерев в постмодернизме.

Поэзия спасает. “Поэзию спасает монотон”, а сама поэзия спасает язык. Даже, азочаровавшись в языке, мы снова обретаем сущее в поэзии. Вещи говорят. Страшно не суметь подобрать слова, потому что через язык мы осуществляемся, удерживаем собственную субъективность. Не найдя слов мы перестанем существовать.

Библиография

- 1) 1)Иосиф Бродский. Часть речи. Избранные стихотворения. СПб,2008.
- 2) Жак Лакан. Функция и поле речи и языка в психоанализе. Москва. Гнозис. 1995.
- 3) Жак Лакан . Четыре основные понятия психоанализа (Семинары: Книга XI(1964)).Пер. с фр. /Перевод А. Черноглазова. М: Издательство "Гнозис", Издательство " Логос" 2004. - 304 с.
- 4) Жан Бодрийяр. "В тени молчаливого большинства, или Конец социального": Editions DENOEL, 1982; Екатеринбург; 2000
- 5) Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. Высшая религиозно-философская школа. Санкт-Петербург. 2001.
- 6) Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем.; Сост., пер., вступ. ст., коммент. и указ. В. В. Бибихина. – СПб.: Наука, 2007. – 621 с. – (Серия «Слово о сущем»; т. 70).
- 7) Хайдеггер М. Исток художественного творения / Пер. с нем. Михайлова А. В. – М.: Академический Проект, 2008. – 528 с. – (Философские технологии: философия).
- 8) Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. Пер. с нем. / Составл., переводы, вступ. Статья, примеч. А. В. Михайлов. М.: Издательство «Гнозис», 1993. – 464 с.

- 9) Хайдеггер М. Язык. Перевод и примечания Б. В. Маркова. СПб.: Ленинградский Союз ученых. ЛО Всесоюзного благотворительного фонда "Интеллект». Философско-культурологическая исследовательская лаборатория "ЭЙДОС", 1991. – 20 с. – URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/yazyk.txt>
- 10) Умберто Эко. Отсутствующая структура. Симпозиум, 2002 г
Лакан Ж. Четыре основные понятия психоанализа (Семинары: Книга XI(1964)).Пер. с фр. /Перевод А. Черноглазова. М: Издательство "Гнозис", Издательство " Логос" 2004. - 304 с.